

Последний спринтер

Автор:

[Ант Скаландис](#)

Последний спринтер

Ант Скаландис

Ант Скаландис

Последний спринтер

Председатель Международного комитета по охране Зоны Тоннеля и член Всемирного Координационного Совета Игорь Волжин проснулся в своей постели от странной, совершенно неуместной качки, как на большом океанском лайнере.

«Бред какой-то», – подумал Волжин, присел на кровати и настороженно прислушался. Все было тихо, только над головой слегка покачивалась люстра.

Он даже не сразу сообразил, куда можно обратиться. Сейсмической службы в этом штате не было, и Волжин нашел по справочнику телефон метеоцентра.

Да, это было землетрясение, да, совсем слабенькое (три балла в эпицентре, в двухстах километрах от Зоны), да, явление уникальное.

Волжин сидел, замерев на краю постели и чувствовал, как покрывается холодным липким потом. Тоннель не был рассчитан на землетрясение, даже в два балла, и то, что взрыва не произошло, можно было считать чудом. Строго говоря, чудом было уже то, что Тоннель вообще простоял все три года. Подумать только! Целых три. И всего три.

Всего три года назад умер Уильям Рэймонд Дэммок – бывший владелец гигантских военных заводов концерна «Дэммок компани» и на принадлежавшей ему богом забытой ферме обнаружили нечто настолько странное и дикое, что поначалу приняли за шутку. У Дэммока, увлекавшегося в свое время спортом, была там стометровая тартановая дорожка. Под крышей. И снаружи здание сильно смахивало на коровник Местный так и называли его. И вот на следующий после смерти владельца день над входом в «Коровник» появилась большая яркая вывеска: «Тоннель Уильяма Р. – Дэммока», а рядом с воротами за небольшой дверцей в этакое как бы стенном шкафу пришедшие поглазеть на диво обнаружили магнитофон с записью и книгу под названием «Инструкция». Магнитофон включили, и зазвучал голос: «Я обращаюсь ко всему человечеству. Я выстроил этот тоннель в память о том, что я был. Я – Уильям Рэймонд Дэммок – продавец смерти и самый богатый человек в мире. Вы думаете, что покончили с оружием навсегда, но вы еще не покончили с «Дэммок компани». А я ненавижу вас и не хочу признавать поражения.

Под этим тоннелем лежит значительная часть моего состояния в виде исторических, художественных и прочих ценностей общей суммой в восемнадцать миллиардов и долларов. Но еще под этим тоннелем лежит ядерный заряд мощностью в двести пятьдесят мегатонн. И он взорвется, если кто-то из вас войдет в тоннель или попробует каким бы то ни было способом извлечь ценности. Но он никогда не взорвется сам по себе. Он будет вечным напоминанием о том, что я сильнее вас.

Но я не только сильнее – я еще и великодушнее. Я оставляю вам шанс. Мою бомбу может обезвредить человек, который пробежит по тоннелю не более, чем за 8,20 секунды. Длина тоннеля – сто метров ровно. Инструкция прилагается».

А в прилагаемой инструкции (это был том страниц на четыреста) Дэммок помимо указаний, как отключить взрыватель и чего при этом делать не стоит, изложил еще и свои взгляды, приведшие его к столь оригинальной форме мести.

Дэммок любил большой спорт, спорт высших достижений. В юности занимался легкой атлетикой, выступал за сборную университета, а под старость стал рьяным болельщиком и полюбившимся ему спортсменам оказывал порой значительную материальную помощь. Но за годы жизни Дэммока слишком многое в мире переменялось. Совсем другие ветры дули теперь и над стадионами.

Всемирный Комитет Здоровья большинством голосов принял закон о запрещении профессионального спорта. Причем под профессионалами имелись ввиду не только те, кто на «занятиях спортом сколачивал состояния, но и вообще все, сделавшие спортивный результат целью своей жизни. Ни статус профессионала, как его понимали раньше, ни размер денежного вознаграждения не имели значения для ВКЗ, для ВКЗ имело значение только здоровье. А здоровье в XXI веке ценилось превыше всего. И было показано с цифрами и фактами в руках, что все спортивные рекорды последних лет являются не результатами использования скрытых возможностей человека, как было раньше, а результатом крайне вредной для здоровья искусственной стимуляции развития отдельных органов и систем. Во всех видах спорта, где фиксируются рекорды, человек уже вышел на предел. Но не остановился, а пошел дальше. По ту сторону предела, в запретную с точки зрения здоровья зону. И самое страшное было то, что «запредельные» методы тренировок стали применяться не только теми, кто работал на рекорд, но и всеми спортсменами вообще. Они вошли в привычку, а в пылу состязания изобретались новые, все более варварские способы «достройки» человеческого организма. И «достройка» не развивала человека, как пытались убедить мир и самих себя апологеты старого спорта, а уродовала его. Вот почему настал момент, когда решили с этим покончить.

Методики тренировок были в корне пересмотрены. Введение стимулирующих препаратов – полностью запрещено под страхом пожизненной дисквалификации. Максимальный объем спортивных занятий был ограничен пятнадцатью часами в неделю, а для детей до двенадцати лет – девятью. Всех спортсменов обязали учиться и осваивать неспортивные профессии даже в тех случаях, когда они собирались становиться тренерами. Виды спорта, связанные с проявлением агрессивного начала (всевозможная борьба, бокс, фехтование, американский Футбол) были запрещены вовсе. Также попала в черный список тяжелая атлетика, как вид, вызывающий наиболее заметные отклонения от гармоничного развития. В гимнастике, фигурном катании, синхронном плавании, фристайле на первое место выводилось теперь эстетическое впечатление, а по технике элементов были введены ограничения. С отменой рекордов ушли в прошлое соревнования по легкой атлетике, плаванию, конькобежному, лыжному, велоспорту. Все эти виды стали только отдыхательно-развлекательными, но от этого не сделались менее популярными в массах. А спорт мастеров, большой спорт, спорт зрелищный вступил в эпоху игровых видов. Четыре Олимпиады, состоявшиеся после принятия закона о спорте, прошли с огромным успехом, и на каждой устанавливались рекорды: по числу участников, по числу зрителей и по числу игр, включенных в программу, ведь фантазия человеческая неисчерпаема.

Новый спорт совершал триумфальное шествие по планете. Но оставался еще и спорт старый, у которого нашлись свои могущественные сторонники. Одним из них и был Дэммок. Оставшись не у дел, лишенный заводов, он все силы, влияние и добрую часть капитала употребил на то, чтобы в обход закона добиться особого разрешения для нескольких частных фирм содержать спортивные клубы старого образца. В этих клубах проводились турниры по всем видам спорта, вплоть до женского бокса и кетча, и устанавливались новые абсолютно фантастические рекорды. Какими средствами – никто не спрашивал: в клубах Дэммока цель оправдывала средства. Конечно, между клубами и ВКЗ шла постоянная необъявленная война, и ко времени, когда Дэммок умер, в Старом Свете уже не было профессиональных спортклубов, а все клубы Нового Света объединились в один большой спортивный центр в Хьюстоне. Но и там становилось все меньше спортсменов экстра-класса даже в таких традиционно американских видах, как легкая атлетика, плавание, бокс.

Дэммок видел, к чему идет дело, и не мог простить нанесенную ему обиду. И изобрел оригинальную месть. Избавление планеты от последней чудовищной бомбы он поручил спринтеру, которого не было среди людей, но который, безусловно, мог бы быть, пойдя человечество и дальше по пути достижения спортивных результатов любыми средствами. 8,20 – это был очень тонко рассчитанный результат: не достижимый, но почти. Ни один из живущих спринтеров – профессионалов не рискнул бы его гарантировать, но в принципе, теоретически, случайно, при исключительном стечении обстоятельств кто-то из них был способен на такой результат. Дэммок хотел показать людям, как много они потеряли, отказавшись от старого спорта. Это было глупо и мелко. Как если бы Моська тяпнула за ногу слона. Ведь Дэммок не был, как хвастался, сильнее человечества. Рядом со всей планетой он был именно моськой, вот только тяпнуть эта моська могла пребольно.

На Земле еще ни разу не взрывали бомбу в двести пятьдесят мегатонн, и теперь, после всеобщего и полного разоружения, когда новое поколение уже не знало, что такое угроза войны, было бы особенно обидно оставлять на теле планеты такую страшную рану.

Меры были приняты незамедлительно. Не прошло и десяти часов от первого звонка в службу безопасности штата, как ферма была оцеплена, все дороги к ней перекрыты, а шеф Интернациональной службы безопасности и председатель Всемирного комитета по контролю прибыли на место лично. В ходе расследования было установлено, что да, действительно на подземных

заводах Дэммока во время оно было изготовлено и не оприходовано какое-то количество ядерной взрывчатки, однако выяснить, какое именно, а также, кто и когда транспортировал груз на ферму и устанавливал автоматику в тоннеле, не удалось. Все, кто мог иметь к этому хоть малейшее отношение, оказалась убиты, причем убиты не информированный «специалистами, как правило, гастролерами из Европы, а заказчик был все время один – Дэммок. Завершающей список жертвой стал человек (труп его нашли на ферме), который очевидно, к осуществил последние приготовления к зловещему спектаклю: вывеска, магнитофон, инструкция —

Так появилась Зона Тоннеля – круг со стокилометровым радиусом, образованный двумя рядами колючей проволоки, и через каждые двести метров – вышки, и локаторы, и ни единой живой души внутри. Только раз в полгода в Зону приезжала экспертная комиссия во главе с крупнейшим специалистом по ядерному оружию бывшим генералом Джонотаном Брайтом. Члены комиссии оценивали состояние Тоннеля, дискутировали о возможных методах отключения автоматики, предлагали новые системы охраны, обсуждали планы дальнейших действий. И на каждом заседании вновь и вновь поднимался уже набивший оскомину вопрос: взрывать Тоннель или ждать, пока придет решение? И были еще вопросы. Честно ли оценил Дэммок спрятанные ценности? И есть ли вообще ценности под Тоннелем? Что, если это просто злая шутка? А директор Международного института кибернетики доктор Себастьян Диего Корвадес предположил, что шутка даже и не злая, дескать под Тоннелем и бомбы-то никакой нету. Но даже это невозможно было проверить, так как не найдено было пока методов зондирования, не предусмотренных Инструкцией. И проблема оставалась проблемой, и было только одно положительное решение – решение, подсказанное Дэммоком. Однако никто к этому серьезно не относился, никто не верил в возможности спринтеров, а Корвадес – так прямо заявлял, что чем пускать по Тоннелю спортсмена, уж лучше попробовать один из способов отключения автоматики: вероятность успеха та же, а жизнью человеческой рисковать не придется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/skalandis_ant/posledniy-sprinter

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)